



предписывает считать предполагаемую невиновность достоверной исключительно до вступления обвинительного приговора в законную силу. Здесь презюмирование и установление отрицают друг друга, а значит, первое прекращается лишь в случае наступления второго.

Список использованной литературы:

1. Савицкий В. М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / Савицкий В. М. — М. : АН СССР. Ин-т государства и права; под ред. А. Я. Сухарева — Наука, 1987. — 286 с.

2. Лобач В. Закриття кримінальних справ у досудовій стадії з точки зору презумпції невинуватості / Віктор Лобач // Вісник прокуратури. — 2003. — № 7. — С. 14—18.

3. Свиридов М. К. О процессуальной природе прекращения дел по нереабилитирующим основаниям / М. К. Свиридов // Правовые основы борьбы с преступностью на современном этапе. — Томск, 1989. — С. 127—134.

4. Благодир С. М. Закриття кримінальної справи: пропозиції до нового КПК України / С. М. Благодир, З. Д. Смітінко // Науковий вісник Української академії внутрішніх справ. — 1997. — № 1. — С. 125—129.

5. Хруслова Л. Закриття кримінальних справ. Деякі теоретичні та практичні аспекти / Лариса Хруслова // Прокуратура. Людина. Держава. — 2004. — № 1. — С. 50—54.

6. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар. Т. 1 / за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. — Х. : Право, 2012. — 768 с.

7. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / за заг. ред. В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. — К. : Юстиніан, 2012. — 1224 с.

8. Чангули Г. И. Недоканность участия обвиняемого в совершении преступления как процессуальное основание к прекращению уголовного дела в стадии предварительного следствия [Текст] / Г. И. Чангули // Социалистическая законность. — 1965. — № 3. — С. 58—60.

9. Михайлов В. А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования [Текст] : [учеб. пособ.] / В. А. Михайлов. — Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1970. — 139 с.

10. Шимановский В. В. Недоканность участия лица в совершении преступления как процессуальное основание для прекращения уголовного дела [Текст] / В. В. Шимановский // Правоведение. — 1986. — № 1. — С. 84—88.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Е. СУЩ,

старший преподаватель

кафедры правового обеспечения хозяйственной деятельности
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article deals with some concern the application of the legal structure in the corporate investment. The subject structure of corporate relations investment is defined. The author analyzes the current scientific position on the subject composition legal relationship arising in the implementation of corporate investment. The author's vision of legal categories of "subject of corporate investment" and "party of corporate investment" is presented. The article examined the contents of each specified category. The characteristic features are named, which are the criteria for distinguishing between these categories, do not allow identifying these concepts. A special attention is drawn to the comparative-legal characteristic of investment funds under the laws of Ukraine and Moldova. The place of asset management companies in the corporate investment and highlight its features.

Key words: joint investment institutions, Institutional investor, corporate investment, corporate investment fund, mutual investment fund, company on management actives.

В статье рассмотрены отдельные проблемные вопросы применения правовых конструкций при осуществлении корпоративного инвестирования. Определен субъектный состав правоотношений по корпоративному инвестированию. Автор анализирует существующие научные позиции, касающиеся субъектного состава правоотношений, возникающих при осуществлении корпоративного инвестирования. Представлено авторское видение правовых категорий «субъект корпоративного инвестирования» и «участник корпоративного инвестирования». В статье исследовано содержание каждой указанной категории. Названы характерные признаки, являющиеся критерием разграничения указанных категорий, не позволяющие отождествлять указанные понятия. Отдельное внимание автор обращает на сравнительно-правовую характеристику деятельности инвестиционных фондов по законодательству Украины и Молдовы. Рассмотрено место компании по управлению активами при осуществлении корпоративного инвестирования, а также обозначены ее особенности.

Ключевые слова: институт совместного инвестирования, институциональный инвестор, корпоративное инвестирование, корпоративный инвестиционный фонд, паевой инвестиционный фонд, компания по управлению активами.

Введение. Необходимость в исследовании отношений по корпоративному инвестированию вызвана значительным интересом как в правоприменительной деятельности, так и в современной правовой литературе. Рассмотрение связанных с очерченной тематикой вопросов имеет как теоретическую, так и практическую значимость как для Украины, так и для других постсоветских стран.

Во всех направлениях правовой науки одним из доминантных вопросов является вопрос правового статуса субъектов тех или иных правоотношений. Определение субъектного состава правоотношений корпоративного инвестирования имеет достаточно большое практическое значение, поскольку является основным фактором

предоставления возможности отдельным субъектам защищать свои нарушенные права как элемент содержания таких отношений.

В украинской правовой действительности проблемным аспектом законодательства об институтах совместного (корпоративного) инвестирования (далее – ИСИ) является сочетание в

одной правовой категории «институт совместного инвестирования» двух правовых конструкций – корпоративного инвестиционного фонда (далее – КИФа), представляющий собой разновидность публичного акционерного общества (далее – ПАО) и паевого инвестиционного фонда (далее – ПИФа), основанного на доверительном управлении имуществом и другими активами фонда специализированной управляющей компанией с целью увеличения стоимости имущества фонда (цельный имущественный комплекс без образования юридического лица). В контексте осуществления корпоративного инвестирования в правовые отношения вступает компания по управлению активами (далее – КУА), как от имени КИФа, так и ПИФа. Кроме того, нормы Закона Украины «Об институтах совместного инвестирования (паевых и корпоративных инвестиционных фондах)» (далее – Закон) [1] предполагают участие в корпоративном инвестировании и других лиц – депозитария активов ИСИ (ст. 50-53 Закона), регистратора (ст. 54 Закона), независимого оценщика имущества (ст. 37 Закона), аудитора / аудиторской фирмы (ст. 5 Закона). В связи с этим актуальным является вопрос разграничения понятий «субъект корпоративного инвестирования» и «участник отношений корпоративного инвестирования», который может быть решен через выяснение общетеоретических положений особенностей их правового положения.

На теоретическом уровне неисследованным на должном уровне остается определение указанных понятий, несмотря на существование трудов ученых-юристов, изучавших вопрос особенностей деятельности и правового регулирования субъектов корпоративного инвестирования. Среди исследователей указанной проблематики следует назвать Ю. М. Жорнокуя, О. М. Винник, В. М. Бутузова, А. В. Майфата, А. Р. Зайцева и др.

Методы и использованные материалы. С использованием методов дедукции и индукции необходимо, в первую очередь, установить соотношение понятий «субъект правоотношения» и «участник правоотношений». Базируясь на общих основаниях учений теории права, субъект права – это лицо

или организация, за которым государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей.

Целью статьи является определение отдельных вопросов применения правовых конструкций при осуществлении корпоративного инвестирования, в частности, определение на основании действующего законодательства и теоретических разработок ученых-юристов понятий «субъект корпоративного инвестирования» и «участник корпоративного инвестирования», исследование соотношения данных понятий, а также установление правового статуса субъектов корпоративного инвестирования.

Изложение основного материала. В современной юридической литературе понятие «субъект права» чаще всего используется как синоним категорий «субъект» или «участник правоотношений» [2]. В свою очередь А. В. Мелехин придерживается позиции, что субъекты правоотношений – это отдельные люди или организации, которые в соответствии с нормой права наделены возможностью быть участниками правоотношений [3, с. 369]. Таким образом, автор позиционирует, что категория «субъект» и категория «участник правоотношений» признаются не вполне равнозначными категориями и соотносятся как целое и часть.

О. Ф. Скакун отмечает, что чтобы стать участником правоотношений, субъекты должны пройти два этапа наделения их юридическими свойствами:

- приобрести свойства субъектов права как потенциальных субъектов (участников) правоотношения – через соответствие определенным правовым требованиям правосубъектности;
- приобрести дополнительные свойства юридического характера в конкретной юридически значимой ситуации – субъективных юридических прав и обязанностей, предоставляемых им правовыми нормами. Именно они определяют собственно правовые связи, отношения между субъектами [4, с. 355].

Исследовав точки зрения ученых-теоретиков, можем сделать вывод, что не каждый субъект может быть участником правоотношений, и, наоборот, не каждый участник правоотношений

может быть субъектом. Однако обратим внимание, что Закон Украины «Об инвестиционной деятельности» [5] в ст. 5 определяет, что субъектами (инвесторами и участниками) инвестиционной деятельности могут быть граждане и юридические лица Украины и иностранных государств, а также государства. Как видим из указанной нормы, законодатель понимает под понятием «субъект» понятие «участник», и тем самым ставит знак равенства между двумя разными по смысловой и функциональной нагрузке понятиями. Исходя из этого, остается непонятным соотношение понятий «субъекты корпоративного инвестирования» и «участники корпоративного инвестирования».

Круг субъектов корпоративного инвестирования на первый взгляд определен в п. 7 ч. 1 ст. 3 Закона, где закреплено, что ИСИ – это КИФ или ПИФ. Исходя из положений указанной статьи, субъектами выступают ПИФы и КИФы. Однако, обратим внимание на тот факт, что среди определенного круга организационных форм полноценным субъектом выступает в гражданском обороте в контексте ст. 80 ГК Украины, только КИФ, поскольку он является юридическим лицом – ПАО. Относительно ПИФа в данном случае возникает вопрос, может ли (имеет ли право) законодатель относить к субъектам корпоративного инвестирования и сочетать в одном нормативно-правовом акте ПИФы, которые по своей природе могут рассматриваться как объект правоотношений корпоративного инвестирования, поскольку они являются совокупностью активов и не имеют статуса юридического лица? Ведь основная цель любого закона заключается в том, чтобы урегулировать однородные правоотношения, а исходя из вышеизложенного, можем констатировать тот факт, что Закон объединяет в понятие «институт совместного инвестирования» субъекта(КИФ) и объект правоотношения (ПИФ). Так, Ю. М. Жорнокуй отмечает, что поскольку ПИФы существуют как активы, то их можно определить как обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в управление КУА. Как следствие, по мнению автора, инвестором признается КУА ПИФа [6, с. 104]. Указанная точка зре-



ния заслуживает поддержки, поскольку в гражданском обороте КУА выступает от своего имени в интересах ПИФа, именно поэтому к субъекту корпоративного инвестирования необходимо относить не ПИФ, а КУА ПИФ.

В отличие от законодательства Украины, в части правового регулирования деятельности инвестиционных фондов следует обратить внимание на Закон Республики Молдова «Об инвестиционных фондах» [7]. Так, в ст. 2 указанного Закона содержится понятие инвестиционного фонда, под которым законодатель признает открытое акционерное общество – профессионального участника рынка ценных бумаг, которое: а) привлекает средства путем размещения своих акций; б) систематически инвестирует и реинвестирует привлеченные средства преимущественно в ценные бумаги иных эмитентов; в) в балансовой стоимости общих активов которого среднегодовая доля ценных бумаг иных эмитентов составляет не менее 35 процентов.

Как видим, законодательство Республики Молдова не содержит, в отличие от законодательства Украины, таких понятий, как ИСИ, КИФ, ПИФ, что является позитивным моментом, поскольку не нагружает лишними правовыми категориями законодательный массив и тем самым исключает появление неточности понятий. Учитывая изложенное, на наш взгляд, в Закон Украины «Об институтах совместного инвестирования» необходимо внести изменения, которые исключали бы накопление лишних терминов, поскольку реально существующим инвестиционным фондом является лишь КИФ.

Что касается понятия «субъект права», в правовой доктрине существует мнение, высказанное С. С. Алексеевым, что для субъекта права характерны два основных признака. Во-первых, это лицо, участник общественных отношений, по своим свойствам фактически может быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Для этого он должен обладать: а) внешней обособленностью; б) персонификацией; в) способностью вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю. Во-вторых, это лицо, реально способное участвовать в правоотношениях, которое обрело

свойства субъекта права в силу юридических норм [8, с. 138].

В правовой доктрине выделяют категории «инвестор» и «реципиент», которые являются субъектами инвестиционных правоотношений, в том числе и в сфере корпоративного инвестирования. В юридической литературе относительно лица, принимающего инвестиции, предлагают использовать термин «реципиент инвестиций» [9, с. 136]. Возможность выступать в качестве реципиента в корпоративном инвестировании имеет КИФ и КУА ПИФа, поскольку для их правового положения характерным есть специальная правоспособность – признаются профессиональными участниками рынка ценных бумаг (ст. 16 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» [10]) и осуществляют свою деятельность на основании лицензии Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку (п. 2 ч. 1 ст. 9 Закона Украины «О лицензировании определенных видов хозяйственной деятельности» [11]).

Что касается лиц, размещающих инвестиции, в юридической литературе их называют: вкладчик, акционер, инвестор [12; с. 80]. По нашему мнению, лицо, которое размещает инвестиции в КИФ – акционер, а лицо, которое размещает инвестиции в КУА ПИФ – вкладчик. На основании указанного уместно утверждать, что при осуществлении корпоративного инвестирования акционером или вкладчиком может быть частное физическое или юридическое лицо.

Мы считаем, что к категории «инвестор» относятся акционер КИФа и вкладчик КУА ПИФ, в то время, как реципиентами признаются КИФ и КУА ПИФ. Наше мнение основывается на относительных правоотношениях между акционером и КИФом; вкладчиком и КУА ПИФ. В то же время КИФ и КУА ПИФ, получив вклады от собственных участников, вступают в отдельную группу правовых отношений, связанных с размещением привлеченных средств, в отношении которых акционеры и вкладчики не имеют никакого правового отношения.

Важное место в процессе корпоративного инвестирования занимает КУА ИСИ, которая является юридическим

лицом и выступает в гражданском обороте от собственного имени, но в интересах паевого или корпоративного инвестиционного фонда. Особенности, по которым КУА необходимо отнести к субъектам корпоративного инвестирования, является то, что она:

- во-первых, принимает решение о создании ПИФа, то есть ПИФ создается по инициативе КУА путем приобретения инвесторами выпущенных ею инвестиционных сертификатов (ч. 1 ст. 23 Закона);

- во-вторых, КУА разрабатывает и утверждает регламент ПИФ, организует его регистрацию, заключает договоры от имени ПИФа и организует публичное или частное размещение инвестиционных сертификатов фонда (ч. 2 ст. 23 Закона).

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод, что КУА наравне с КИФом необходимо отнести к субъектам корпоративного инвестирования.

Заметим, что для отнесения определенных лиц к категориям «субъект корпоративного инвестирования» или «участник корпоративного инвестирования», необходимо определить характерные признаки, наличие которых и является критерием отграничения указанных лиц.

Во-первых, это имущественный интерес в отношениях по корпоративному инвестированию. Исходя из указанного признака, можно утверждать, что субъекты корпоративного инвестирования имеют имущественный интерес, который выражается в том, что акционер, размещая инвестиции в КИФе или будучи вкладчиком в КУА ПИФе, преследует цель получения корпоративных прав, удостоверенных ценными бумагами, и дивидендов, а реципиент – КИФ и КУА ПИФ, в свою очередь, заинтересован в получении прибыли от размещения полученных инвестиций в ценные бумаги других эмитентов (в виде дивидендов или разницы между покупкой и продажей акций), корпоративные права и недвижимость. Что касается участников правоотношений по корпоративному инвестированию, то их интерес ограничен получением прибыли от предоставленных услуг субъектам корпоративного инвестирования.

Во-вторых, к характерным признакам относятся основания возникнове-

ния таких отношений, как то собственное волеизъявление или нормативно-правовой акт, который предоставляет полномочия на участие в таких отношениях. Как отмечает В. Н. Кравчук, в основе создания юридических лиц КИФ и КУА (добавлено мной – Е.С.) всегда лежит волеизъявление других лиц. Они являются результатом сознательного волевого поведения других субъектов – учредителей, таким путем реализующих свои интересы [13, с. 170]. Основанием возникновения правоотношений между субъектами корпоративного инвестирования является собственное волеизъявление, которое обеспечивается заключением соответствующих договоров. Так, в ст. 9 Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» [5] закреплено, что основной формой закрепления субъективных прав и юридических обязанностей субъектов инвестиционной деятельности является договор. Обратим внимание, что участники правоотношений по корпоративному инвестированию вступают в правоотношения с субъектами корпоративного инвестирования также на основании договора, но предпосылкой таких правоотношений является нормативно-правовой акт.

Учитывая указанные признаки, можно утверждать, что понятие «субъект корпоративного инвестирования» и «участники корпоративного инвестирования» не являются тождественными и находятся в разных плоскостях. Приведем собственное понимание понятия «субъект корпоративного инвестирования», под которым следует понимать частное лицо инвестора – акционера КИФа и вкладчика КУА ПИФа (физическое или юридическое лицо) или реципиента (КИФ или КУА ПИФ), являющихся носителями субъективных прав и юридических обязанностей и осуществляющих практические действия по размещению / получению инвестиций с целью получения прибыли от вложения их в ценные бумаги других эмитентов (в виде дивидендов и продажи акций), корпоративные права и недвижимость.

Под участниками корпоративного инвестирования целесообразно понимать круг лиц, которые своими практическими действиями обеспечивают процесс корпоративного инвестирования

путем предоставления услуг субъектам корпоративного инвестирования с целью получения прибыли от своей деятельности. К участникам необходимо отнести депозитария, регистратора, аудитора / аудиторскую фирму, независимого оценщика имущества.

Выводы. На основании проведенного исследования мы приходим к выводу о целесообразности разграничения категорий «субъект корпоративного инвестирования» и «участник корпоративного инвестирования». На наш взгляд, к правовой категории «субъект корпоративного инвестирования» необходимо относить инвестора (акционера КИФа или вкладчика КУА ПИФа), которыми могут выступать физические или юридические лица) или реципиента (КИФа или КУА ПИФа), которые являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей и осуществляют практические действия по получению / размещению инвестиций с целью получения прибыли (в виде дивидендов и продажи акций) от вложения их в ценные бумаги других эмитентов, корпоративные права и недвижимость. Субъектами правоотношений, возникающих при осуществлении корпоративного инвестирования, являются:

1. Инвесторы – акционеры КИФов и вкладчики КУА ПИФов.

2. Реципиенты – КИФ и КУА ПИФ.

Что касается ПИФа, нам представляется, что данное образование необходимо рассматривать как объект отношений, возникающих при осуществлении корпоративного инвестирования.

Участники корпоративного инвестирования – это лица, которые обеспечивают процесс осуществления инвесторами корпоративного инвестирования или получения инвестиций реципиентами корпоративного инвестирования. К участникам корпоративного инвестирования относим: депозитария активов ИСИ (ст. 50-53 Закона), регистратора (ст. 54 Закона), независимого оценщика имущества (ст. 37 Закона), аудитора или аудиторскую фирму (ст. 5 Закона).

Список использованной литературы:

1. Про інститути спільного інвестування (корпоративні та пайові

інвестиційні фонди) [Текст] : закон України від 15.03.2001 № 2299-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 21.

2. Теорія держави і права. Академічний курс [Електронний ресурс] : підручник / за ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. – К. :ЮрінкомІнтер, 2006. – 688 с. – Режим доступу: http://ebk.net.ua/Book/law/zaychuk_tdp/zmist.htm.

3. Мелехин А. В. Теория государства и права [Текст] : учебник / А. В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – 640 с.

4. Скаун О. Ф. Теорія держави і права [Текст] : підручник / пер. з рос. – Харків : Консум, 2001. – 656 с.

5. Про інвестиційну діяльність [Текст] : закон України від 18.09.1991 № 1560-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 47. – Ст. 646.

6. Жорнокуй Ю. М. Інвестиційне право [Текст] : підручник / Ю. М. Жорнокуй. – Харків : Вид-во «Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив», 2011. – 192 с.

7. Об инвестиционных фондах : закон Республики Молдова от от 05.06.1997 №1204-XIII // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3419.

8. Алексеев С. С. Общая теория права [Текст]. – Т. 2. – М., 1982. – С. 138.

9. Семелютина Н. Г. Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования [Текст] // Журнал российского права. – № 2. – С. 30-42.

10. Про цінні папери та фондовий ринок [Текст] : закон України від 23.02.2006 № 3480-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 31. – Ст. 268.

11. Про ліцензування певних видів господарської діяльності [Текст] : закон України від 01.06.2000 № 1775-III // Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 36. – Ст. 299.

12. Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования [Текст]: монография / А. В. Майфат. – М. :ВолтерсКлувер, 2006. – 328 с.

13. Кравчук В. М. Корпоративне право. Науково-практичний коментар законодавства та судової практики [Текст]. – К. : Істина, 2005. – 720 с.